суждать о превратностях ак-

терской судьбы так, как буд-

то она от актеров не зависит.

Не согласна... 16-летней дев-

чонкой я явилась к знамени-

тому режиссеру Жаку Бекке-

ру и «попросилась» в его бу-

дущий фильм «Свидание в июле». Он вместо ответа мяг-

ко посоветовал поступить на

театральные курсы. Что я и

сделала. Меж тем съемки

«Свидания» по финансовым

причинам без конца отклады-

вались. Только год спустя

Беккер получил на него аванс.

И вот он пришел к нам на за-

нятия взглянуть, не подойдет

ли кто-нибудь на главную

женскую роль. Подошла я.

Фильм получил приз на Канн-

ском фестивале. Передо

мной распахнулись «врата

кинорая». Судьба? Но не пой-

ди я тогда учиться, не нау-

чись кое-чему, выбор навер-

няка не пал бы на меня... А

что было дальше? Я безумно

полюбила сам процесс съе-

мок. Оценить же картины, в

которых снималась, не стара-

лась. Потом я стала разбор-

чивой. Меня больше не устра-

ивало играть в каком угодно

фильме и как того захочет

данный режиссер. А многих

режиссеров не устраивало ос-

ложнять себе жизнь. Вот и

стали меня избегать и забы-

вать. Судьба? Нет, осознан-

нить, что ролей и сюжетов,

«повышенным»

го кинематографа, опускающимся все ниже. Сколько

было у нас выдающихся мас-

теров экрана 20 лет назад?

А сколько сегодня?.. Прак-

тикуется система стереоти-

пов: лента такого-то оказа-

лась удачной, и тотчас по ее

ресные, содержательные ро-

ли пишутся в основном для

юных героинь. Юность про-

ходит, а актриса... остается.

— Утолить голод позво-

проблема репертуара. Хотя,

как мне кажется, сегодняш-

И она голодает.

требованиям, все меньше?

— Чем, однако же, объяс-

уровнем французско-

ный выбор трудностей.

1 О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ

— Сегодня принято рас- няя репертуарная бедность вызвана не отсутствием драматургии, а ленью театральных директоров. Они не читают предлагаемых им пьес. В лучшем случае поручают их читать своим секретаршам или тещам. Два известных драматурга провели эксперимент: разослали руководству

> ее расхожей фамилией Дюпон. Отовсюду пришел отказ. Когда же маски были сняты. те же самые директора стали рвать пьесу друг у друга из рук. Так ведь можно и

часов на театральной сцене

глядеть!

- Самые незабываемые связаны с «Сейлемскими ведьмами» Артура Миллера. Хотя счастливыми их назвать трудно: роль Абигайль - фанатички, олицетворяющей нетерпимость и жестокость, выфизически. Спектакль шел каждый день, и к концу сезона я едва держалась на ногах. Эта работа для меня, как и для всех других исполнителей, была политическим актом протеста - протеста пропротив казни Розенбергов, против любой формы фашизма и обскурантизма. И все мы, одержимые желанием передать зрителю наши чувства, буквально горели на

Такой театр, вникающий в явления истории, борющийся за идеи гуманизма, вам наиболее близок?

- Если он не схематичен. а подлинно художествен, то да. Но подобное — большая редкость... После «Ведьм» я играла в пьесах Бернарда Шоу, Франсуазы Саган, других хороших авторов, в хороших театрах. Но ждала чегото более значительного, что заставило бы душевно напрячься, оторваться от се-

— Разве всего этого не - Да, но и там - та же летной встречи и трагиче-

многих парижских театров свою новую пьесу, подписав современного Мольера про-

— И все же счастливых прожито немало?

матывала меня морально и разгула маккартизма,

дал три года назад «Особенный день» - история мимоской любви двух очень разных людей? Каждый из них

Николь Курсель:

«Борьба не старит, старят компромиссы»

Николь Курсель живет на улице Курсель, ря-дом с одноименной станцией метро, напротив кафе, на вывеске которого— тоже «ее» имя... «Игра случая, а вовсе не мания величия, нак

«игра случая, а вовсе не мания величия, как пытаются внушить мне приятели»,— со смехом говорит хозянка, встречая меня на пороге. Почему я вдруг собралась к ней за интервью? Актриса, в прошлом без устали снимавшаяся, избалованная успехом (достаточно вспомнить такие ленты, как «Папа, мама, служанка и я», «Колдунья», «Случай доктора Лорана»), в по-

по-своему раздавлен маши-

пьесе я и собиралась ска-

зать. До пьесы был фильм,

созданный Этторе Сколой с Софи Лорен и Марчелло

Мастроянни. Но мы с акте-

ром Жаком Вебером целиком

от него отошли: нашли свои,

иные решения и образы. Тот

образ, кэторый задумала я,

действительно потребовал

полного ухода от себя, глу-

бокого внутреннего и внеш-

сающий: вас невозможно бы-

ло узнать в апатичной, опу-

«Особенный день», постав-ленный в Лионе, позволил

вам впервые встретиться с

публикой настоящего нарол-

ного театра. Какие впечатле-

одном традиционном буржу-

азном театре, даже когда он

ставит прогрессивные произ-

ведения, такого счастья от

общения с залом, такого со-

переживания быть не может.

Вот почему я сегодня так жа-

- Очень сильные. Ни в

Результат был потря-

домохозяйке...

него перевоплощения.

стившейся

ния от встречи?

Да-да, именно об этой

ной фашизма.

следние годы играла мало. В кино почти не появлялась, в театре, на телевидении — изред-ка, с перебоями. Однако каждое такое появле-ние бывало иак яркая вспышка. Каждое заставляло изумиться: нак растет мастерство испол нительницы! И рождало вопрос: отчего так редно дано зрителям ее видеть? Вот с этим вопро сом, когла он возник в очередной раз, я и при шла к ней. Но, как и следовало ожидать, разговор получился еще и о многом другом.

можности; о возможности работать у Жана Вилара в ТНП — Национальном народном театре, для его замечательной публики. Меня привел к Вилару Жерар Филип, хотел, чтобы я играла с ним в «Капризах Марианны» Мюссе. А я перед этим уже подписала контракт на

лею об одной упущенной воз-

расторгнуть. Не состоялось... Состоялось многое другое. Например, работа с Мар-селем Карне и Жаном Габеном в ленте «Мария из пор-

фильм и не решилась его

— Рядом с этими двумя мастерами я постигла главную тайну кино: не играть. как играют в театре, а всеми фибрами ощущать то, что требуется выразить в данный момент. «Добывай каждый кадр из недр себя, как шахтер добывает уголь», - повторял Габен... Когда мы праздновали завершение съемок, он на листке праздничного меню написал мне: «Посмотрим, что из тебя выйдет через 20 лет». Не обольщайся успехом, терпеливо трудись, тогда, может, станешь настояшей акгрисой — вот что он этим хотел сказать. Храню этот листок для дочери как

- Какое бы еще напутствие вы ей дали, выбери она вашу профессию?

— Пожелала бы уметь бунтовать, не уступать в борьбе за свои вкусы и убеждения. Борьба не старит, а наоборот, красит. Старят компромиссы, которых себе не прощаешь. И еще пожелала бы делать свое дело скромно и добросовестно. Профессиональную сознательность ценю больше таланта. Когда мой одаренный коллега позволяет себе работать спустя рукава, ставить себя выше публики, начинаю его ненавидеть. Вообще ненавижу высокомерие, показуху и снобизм, которые, к сожалению, - частое явление в актерской среде. В этом смысле меня восхищают ученые люди, работающие анонимно, в тишине, без зеркала, во имя процветания других людей, но на удалении от них.

— Когда вы вот так говорите об актерской среде, то, видимо, имеете в виду ее блистающую верхушку. Но, кроме нее, есть армия простых, нередко бедствующих тружеников сцены и экрана, чьи интересы, насколько мне известно, вы издавна защи-

— Я действительно всегда ощущала себя солидарной с теми из товарищей по профессии, кто оказывался в трудном положении, старалась-в рамках нашего актерского профсоюза - конкретно им помочь, научить их защищать свои интересы. Безработица сегодня бьет по французским актерам, как и по фермерам, печатникам, строителям. Но тех откровенно вышвыривают на улицу. И они откровенно, громко протестуют. Актера же не выставляют за дверь, а кормят обещаниями, подачками. Он сидит с утра до вечера у телефона и ждет звонка импресарио. Ждет порой годами, но стесняется признать себя безработным: боится за свой престиж у публики, за имя. Я не боюсь! Всякий раз, когда у меня простой в работе, хожу отмечаться в бюро по найму, требую пособие. Нечего маскировать невеселую и трудную действитель-

— Ваша гражданская активность не ограничивается профессиональными рамками. Во время войны в Алжире вы укрывали у себя алжирских патриотов, боровшихся за независимость своей страны. Потом выступали за права женщин, разоблачали дикие случаи жестокости по отношению к детям, часто вызванной моральной и материальной нищетой родителей... Для известных французских актеров подобные действия — редкость, тут нужно определенное мужество, ибо тебе потом наверняка припомнят твои левые взглялы...

— И припоминают! А еще нужно время — а его вечно

Помню трагический случай с активисткой профобъединения ВКТ из города Оксерра, которую незаконно уволили с предприятия за политические взгляды. Два месяца она самоотверженно вела голодную забастовку. Читая об этом в газетах, я думала: надо что-то предпринять. Но все откладывала. А потом узнала: она умерла. Мне до сих пор стыдно за свою пассивность. Ведь если каждый будет считать, что не в силах помещать злу, воз-

можен любой произвол.

— Не так давно вышел телефильм «Алло, Беатриса!», где вы играете главную роль. Героиня — журналистка, ведущая модной радиопередачи, построенной на дешевой сенсации. Чтобы добиться успеха у слушателей, она готова на обман и подтасовку фактов, на это ее толкает и сама дирекция радиостанции, мечтающая обставить конкурентов... Получилась пародия на средства массовой информации. — Она была бы много

злее, если бы нас бдительно не сдерживало само телевидение как одно из этих средств, остерегающееся излишней критики в свой адрес. Но если говорить о малом экране как о посреднике между художественным произведением и массовым зрителем, я ему очень признательна. Оно позволило мне сыграть мадам Бовари, Агнессу в «Буссарделях» по трилогии Филиппа Эриа, мать Марию в «Диалоге Кармелиток» Жоржа Бернаноса. Большие, серьезные работы, которыми я довольна. Сейчас снялась в телефильме «Свадьба» у прекрасного режиссера Жака Деми. Так что все хорошо. И будет еще лучше. Я знаю свои возможности, уверена в себе. Есть опыт и воля. По-моему, это даже интереснее, чем быть молодой и красивой «звездой» нарасхват.

Нет, Николь Курсель не страдает манией величия. Но величием и достоинством наделена в полной мере. Этим и интересна как актриса и как человек.

Елена КАРАСЕВА. ПАРИЖ-МОСКВА.

мерке изготавливается десяток других — плохих, разумеется. И еще одно. Инте-